

ВСЕЙ КРОВЬЮ НЕНАВИДЯ И ЛЮБЯ, МЫ ВЫНЕСЛИ, ДОЖИЛИ, ДОСТОЯЛИ..

ЛЮДЯМ И ПОДВИГУ ТВОЕМУ, ЛЕНИНГРАД!

Н. Мальшев

ГОРОДУ-ГЕРОЮ

Поэт воспел величие Петрограда,
Реку Неву, мосты и славный флот,
И блеск столицы, и дворцы-громады,
Что создавал измученный народ.
Но царский гнет и кабалу народа
Решительно сметая на пути,
Пришел Октябрь семнадцатого года,
Весь мир призвав за Лениным идти.

И вот открыта новая страница
Борьбы и жизни града моего.
Теперь он пролетариев столица,
Навеки Ленин в имени его.
Я славно мирный подвиг
Ленинграда,
Героев повседневного труда,
Но трижды славно подвиг
в дни блокады,
Он у планеты в сердце навсегда.
Да будет счастлив наш
прекрасный город.
Сили над ним, высокая звезда.
Пройдут века, а он все будет

молод,
молода!

— В БЛОКАДУ я был начальником передающего центра на военной радиостанции. Работники станции обеспечивали связь штаба Ленфронта с действующими армиями. Мы, двадцатилетние, конечно, переживали, что не на передовой. Но сейчас, оглядываясь на то время, я понимаю, что на нас тоже лежала очень серьезная ответственность.

Четыре машины станции работали бесперебойно. Как только радист принимал шифрованное сообщение, мы его сразу же передавали в эфир. А как тогда важно было, чтобы все приказы и донесения вовремя попадали по назначению. Ведь от этого зачастую зависела жизнь тысяч людей. Аппараты перегревались, операторы работали без рубашек. От голода опухали руки, ноги. Часто приходилось дежурить сутками. Но выдержали!

И. ДЕМЧУК,
радист

— Я ВСЮ блокаду, все 900 дней, прожила в Ленинграде. Наравне со всеми ленинградцами принимала участие в обороне города по призыву нашей Родины. Когда началась война, я рыла окопы, ухаживала за ранеными в госпитале.

Когда госпиталь уже выехал из главного здания института, я вернулась в библиотеку: нужно было срочно собрать книги воедино, привести их в порядок. В это время коллектив библиотеки составляли четыре человека. Мы работали для фронта. Прямо в действующую армию отправляли книги по запросам студентов-фронтовиков. А с 17 октября 1943 года после открытия института фундаментальная библиотека обслуживала не только студентов, но и курсы парторботников Ленинградского обкома КПСС.

Было очень страшно под ежедневными обстрелами, но на них некогда было обращать внимание: фронт требовал свое. В библиотеке стоял холод. По обледеневшей лестнице главного здания мы носили книги в 1-й корпус, куда была переведена тогда библиотека. Работа не прекращалась. А по ночам я дежурила в штабе МПВО. А как мы умели радоваться, казалось бы, мелочам: найденной книге, первой зажженной лампочке...

Вспоминая тяжелые военные годы, особенно приятно видеть нашу библиотеку такой, какая она сегодня.

С. СТЕПАНОВА,
библиотекарь

— МЫ БЫЛИ самыми обыкновенными девушками. Но война заставила нас в короткий срок научиться стрелять, изучать санитарное дело.

Зимой 1941—1942 годов ленинградцы подверглись тяжчайшим испытаниям. Город стоял в сугробах, пожары от налетов

— Д О ВОИНЫ я тоже работала в институтской библиотеке. Подбирала и выдавала студентам книги. Началась блокада. Лопата и кирка стали моим боевым оружием. Работали под бомбежками и обстрелами. С каждым днем все было тяжелее. Несколько дней пешком ходила в окопы одна. Оказалось, что все из отряда умерли от голода. Пришла я в свою родную библиотеку, а там один зам. директора А. Г. Шимпф, сам умирающий от голода, охранял библиотеку. Он и помог мне устроиться в госпиталь, который был тогда в главном здании. Стали сестрой-хозяйкой в хирургическом отделении. Перевязываешь, а самой даже трудно понять, на что кладешь биинт, — сплошная кровотокающая рана. Перевязываю — держусь, а потом присяду в уголок и плачу. Девочкой была, а как будто своих детей теряла.

А вестибюль приемного покоя... Сколько жертв! До сих пор стоит перед моими глазами страдальческие лица... Какое перо опишет все это?

Как было холодно! Соберем бумажки, щепочки и прямо в палате разводим маленький костерок, греем руки. Потом наш госпиталь перевели в Польшу...

Когда вернулась в Ленинград, почти сразу же встретила Нишу Степановну Дружинину. Помнит-ся, обнялись, заплакали, а на следующий день мы вышли с ней на работу.

З. СТЕПАНОВА,
санитарка госпиталя

вражеских самолетов с каждым днем увеличивались. Голод стучался в каждый дом...

Вот в такой обстановке девушки подразделений МПВО действовали уверенно, как бойцы на передовой. Ежедневно, не зная отдыха, разбирали завалы разрушенных домов, тушили пожары, расчищали снежные заносы, разгружали баржи с дровами, помогали определять раненых в госпиталь.

900 дней блокады бойцы МПВО и все ленинградцы стойко охраняли любимый город, проявляя героизм и мужество. Сотни зданий спасли от огня и разрушений, восстановили трамвайные пути, корпуса заводских цехов, очистили город от грязи и льда.

22 января 1944 года был последний артиллерийский обстрел, а 27 января полностью снята блокада. Эти две даты навечно остались в памяти каждого из нас.

Н. ФЕДОРОВА,
боец МПВО

— И ЗВЕСТНО, что при обороне Ленинграда, а также в боях при прорыве и снятии блокады огромное значение имели инженерные войска. Однако мало кто знает, что большую роль в этом играли электротехнические части.

В 1942—1945 годах мне довелось воевать в составе этих частей. Мы устанавливали и держали в боевой готовности электрические заграждения, в несколько рядов опоясывавшие блокадный Ленинград. На наши препятствия, так называемые «сетки», подавался переменный ток высокого напряжения от специальных передвижных электростанций. Такие электрозаграждения могли быть в очень короткое время установлены на любом участке фронта и представляли собой практически непреодолимое препятствие для некоторых частей и разведки фашистов.

Наши препятствия в 1941—1943 годах были установлены на южных участках оборонного города от Финского залива до Невы, под Пулковым и Пушкином. Очень памятным эпизодом было участие батальона в боях под 8-й ГЭС при прорыве блокады Ленинграда. Там немцы вели контратаки, стремясь пройти вдоль Невы к Шлиссельбургу и восстановить разорванное кольцо блокады. Наш батальон получил приказ закрыть препятствиями участок фронта от Невы до Синявинских высот. Под непрерывным огнем противника мы переправились через Неву, поставили две линии электрозаграждений и подали на них напряжение. Все эти работы были сделаны за одну ночь.

Одно из заграждений проходило по нейтральной линии фронта, что создавало большие трудности в ее обслуживании. Минометным артиллерийским огнем фашисты регулярно разрушали заграждения, но ночью мы вновь и вновь

— Я БЫЛ на Дороге жизни. То, что ленинградцы называли Дорогой жизни, это не только пять-шесть «шпток» ледового пути. Дорога жизни — это водные и воздушные трассы, железные дороги и подвездные пути, построенные на подходах к озеру, портовые сооружения и специальные суда, огромное складское хозяйство, эвакуированные учреждения, подводные трубопроводы, различные кабели, проложенные по дну озера, и, наконец, хорошо продуманная оборона, без которой Дорога жизни не могла бы существовать.

Наш 253-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион, где я был автотехником прожекторной роты, находился на железнодоро-

восстанавливали разрушенное днем.

Об эффективности таких препятствий свидетельствовали сами фашисты. Они знали, когда на препятствие подавалось напряжение, так как во всех полевых телефонах появлялся фон переменного тока. Сразу же после напряжения на «сетки» фашисты кричали из своих траншей: «Русс, глуши машину, все равно не пойдем». И действительно, после постановки электрозаграждений контратаки немцев практически прекратились и наступило относительное «спокойствие» до боев за полное снятие блокады в январе 1944 года.

Наш батальон закончил боевые действия в составе отдельной инженерной бригады спецназначения на Карельском перешейке в боях с противником. За участие во взятии Выборга бригада была награждена орденом Кутузова и ей присвоено наименование Выборгской.

После окончания боевых действий на Ленинградском фронте нас ждала работа по разминированию Карельского перешейка и других районов области.

Е. ФЕДОРИН,
ветеран инженерных войск

рожной станции Войбокало. Крутые сутки мы несли вахту, обеспечивая противовоздушную оборону в Ладожском районе. Враг стоял у стен Ленинграда. Но немецко-фашистское командование понимало, что сила Ленинграда в надежной связи с Большой землей и, пока эта связь не будет прервана, города им не взять. Гитлеровцы бомбили железнодорожные узлы, склады, ладожские порты, совершали массированные авиационные налеты. И как мы были счастливы, когда ослепленный, взятый «в плен» нашим прожекторами фашистский «юнкерс» или «хейнкель» через несколько минут падал, сбитый нашими зенитчиками!

Только за навигацию 1942 года авиация противника совершила 120 дневных и 15 ночных массированных налетов. Но парализовать Дорогу жизни им не удалось: корабельной артиллерией, береговыми зенитными батареями и истребительной авиацией было сбито 160 фашистских самолетов...

А ночью 18 января 1943 года мы услышали долгожданную весть, ее трижды повторили по радио: «Блокада прорвана!» И за всю мою жизнь не было такой ночи, такого ощущения своей духовной силы, сознания непобедимости нашего народа.

Н. АБРАМОВ,
автотехник